

АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ

А.В. Фетисов

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРАМИ

Образовательные инновации

Андрей Фетисов

Управление культурами

«РАНХиГС»

2010

УДК 316.7
ББК 67.401.122

Фетисов А. В.

Управление культурами / А. В. Фетисов — «РАНХиГС»,
2010 — (Образовательные инновации)

ISBN 978-5-7749-0596-6

В данном учебном пособии предпринята попытка совместить цивилизационный подход с современными принципами управления, в частности с концепцией организационной культуры. Такой междисциплинарный подход базируется на ряде культурологических концепций, ставших классикой XX в., и на результатах семинаров, обсуждений и бесед с учеными, футурологами и экспертами в сфере организационного управления и социокультурного проектирования. Пособие предназначено для профессиональных программ подготовки и переподготовки управленческих кадров федерального и муниципального уровней.

УДК 316.7
ББК 67.401.122

ISBN 978-5-7749-0596-6

© Фетисов А. В., 2010
© РАНХиГС, 2010

Содержание

Предисловие	6
Тема 1	8
Тема 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Фетисов

Управление культурами

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2010

* * *

Предисловие

В современном мире один из основных принципов управления «Думай глобально, действуй локально». Он особенно актуален в социокультурной сфере, где многие действия и инициативы реализуются в форме проектов и контекст продумывания и разворачивания действия может выступать одновременно как источник ресурсов и как пространство самоопределения участников. При этом социокультурная сфера понимается широко, охватывая политику, хозяйство, образование. Однако на деле глобальные процессы современности и культурно-исторические контексты не всегда учитываются на стадии целеполагания, при принятии решений по реализации социокультурных проектов различного масштаба.

В данном учебном пособии к курсу «Управление культурами» предпринята попытка совместить цивилизационный подход с современными принципами управления, в частности с концепцией организационной культуры. Такой междисциплинарный подход базируется на ряде культурологических концепций, ставших классикой XX в., и на результатах семинаров, обсуждений и бесед с учеными, футурологами и экспертами в сфере организационного управления и социокультурного проектирования.

Цель курса

Формирование у студентов широкого (контекстного) понимания особенностей современного управления в сфере культуры на основе освоения моделей глобальных цивилизационных процессов, что поможет им лучше ориентироваться в определении культурных и социальных смыслов управленческих действий, актуализировать эти знания в менеджерской практике.

Задачи курса

- Ознакомление студентов с наиболее важными культурологическими концепциями, влияющими на политическую и управленческую практику.
- Формирование у студентов понимания основных закономерностей развития культуры и механизмов трансляции культурных ценностей и норм в условиях становления глобальной культуры.
- Ознакомление студентов с актуальными культурологическими и управленческими концептами современности.
- Формирование у студентов навыков позиционирования в широких социокультурных контекстах.

Особенности курса

Курс лежит в предметном поле прикладной культурологии и технологий современного управления. Основной акцент делается не столько на систематическое изложение существующих культурологических теорий, сколько на анализ базовых тенденций в широком социокультурном контексте, обзор главных концепций, оказывавших влияние на культурную политику и управленческую практику в разные исторические периоды в разных странах (с акцентом на российский материал).

«Управление культурами» является элективным курсом программы магистерской подготовки «Управление социально-культурными проектами». Концептуально он связан с курсом

«Введение в менеджмент» и знакомит слушателей с особенностями функционирования культуры как объекта управления в контексте глобальных цивилизационных трансформаций.

Тема 1

Введение в тематику курса

Управление сферой культуры, или культурная среда как объект управления. Менеджмент культуры, или менеджмент организационных культур

Деятельность человека детерминирована не биологическими механизмами, а «сущностными силами человека» (К. Маркс), поэтому и удовлетворение достигается предметами не природными, а особыми, возникшими в ходе и результате этой деятельности, даже если в их основе имеется природное субстратное начало. Таким образом, культурная деятельность – деятельность по созданию нового, не имевшегося в природе и не могущего возникнуть по ее собственным законам. Такое утверждение предполагает, что творческое начало в человеческой деятельности само получает развитие, приводя к созданию все более высоких в духовно-ценностном смысле предметов культуры. Это не значит, что в ней не заключен или полностью устранен момент рутинной деятельности, воспроизводящей достигнутый уровень культуры. Но развивающаяся культура отмечена повышенной креативной, творческой, скорее продуктивной способностью, нежели репродуктивной.

В ряде культурологических концепций находит место противопоставление материальной и духовной сфер культуры, связанное с разделением единого культурно-исторического бытия человека на две составляющие: культуру и цивилизацию. Многие современные культурфилософы подвергают критике цивилизацию Запада, к которой относятся практически все развитые страны, усматривая в ней состояние кризиса духовной культуры как проявление и усиление дегуманизационных тенденций. Одним из выражений этого кризиса стала культурфилософская теория, известная под названием «постмодернизм». Ее сторонники, естественным образом побуждаемые необходимостью пересмотра основных понятий традиционных учений о культуре, человеке, обществе, подвергают критике существующие принципы и формы культурного бытия человека.

Ведущей тенденцией современного этапа социокультурного развития является смена функции образования: от педагогической «машины» как средства педагогического воздействия к образованию как способу стратегического развития общества. В этой новой социокультурной ситуации образование (система образования) перестает быть самостоятельной целостностью и вместе с тем окончательно исчезает процедура целеполагания внутри самого образования (у образователей и у образуемых), так как все цели выносятся за пределы собственно образования. Эта разноположенность целевых установок (у образователей в направлении удовлетворения заказа на образование, у образуемых – карьерные целеустремления), а также неизбежная в этом случае потеря самоопределения приводят к отчуждению обоих позиционеров образовательного процесса, к их несовместимости в единой деятельности.

Являясь своеобразным полигоном общественных преобразований общества, образовательная сфера призвана определить стратегические перспективы развития России. Для этого необходимо сформулировать цели социокультурного развития, которые определяют тип формируемого образовательного уклада, что обеспечит появление новой культурно-образовательной парадигмы. Несмотря на разброс возможных представлений о целях развития, в том числе социокультурного и образовательного, оно фактически представляет собой белый лист бумаги. Будучи самостоятельной, но взаимосвязанной с другими областями общественной жизни сферой, социокультурная сфера детерминирует развитие экономической и социально-политической сфер общества, а потому является приоритетом стратегического развития России.

Для превращения социокультурной сферы в приоритет стратегического развития необходимо выделить цели общецивилизационного развития, затем на основании результатов этой работы – цели конкретных направлений социокультурных прорывов в различных видах предметной деятельности. Это может быть достигнуто прежде всего благодаря тому, что образование становится сферой разработки проектов общественного развития. Помимо традиционных продуктов – универсально образованных и развитых людей – образование начинает поставлять в общество проекты и группы людей, способных реализовывать эти проекты. При этом отличие образования от сферы проектирования и проектных разработок состоит в том, что в образовании проект реализуется лишь для того, чтобы выявить методологические предпосылки осуществляющего его мышления, способов действия и коммуникации. Затем эти методы мышления, способы действия и коммуникации становятся предметом специального исторического анализа и социокультурного преобразования для развития людей и приобретения ими опыта. Но для того чтобы данные проектные разработки не были фиктивными, а обеспечивали реальное преобразование российского общества, необходимо реализовать три направления развития с позиции образования: обеспечивать развитие связей образования с другими сферами общественной практики; создавать внутри и на основе образования систему новых наук и практик; обеспечивать в системе образования выращивание новых форм организации сознания. Соорганизация этих блоков друг с другом будет способствовать переходу к новой образовательной парадигме и представляет наиважнейшую методологическую образовательную проблему.

В историческом ряду смены объектов владения и власти (человек – в эпоху рабства, земля – в эпоху феодализма, деньги – в эпоху капитализма) образование осуществляет прежде всего владение интеллектом и власть над ним. Оно представлено тремя основными процессами: просвещением, или собственно образованием (знания как основа мышления), воспитанием (ценности и нормы как основа поведения) и обучением (навыки практических действий). Соответственно и продукты – результаты триединого процесса образования – различны: просвещение порождает искусство (и искусства), воспитание – волю, обучение – мастерство. Триединство процесса образования обуславливает и возможности «выворачивания» продуктов и результатов: возможно, например, освоение мастерства в искусстве и искусства мастерства. Все зависит от потенциала образовательного процесса, интенций (наклонностей) образуемого сознания и задач, которые стоят перед образовательной системой как основным средством воспроизводства культуры и ее развития в ходе социокультурной деятельности.

Представление о социокультурной деятельности как сложной и многоуровневой сфере позволяет четче определить проблемное поле, которое задает функции специалиста, работающего в социокультурной сфере, а следовательно, и содержание его проектной деятельности. Предметная область, подлежащая регулированию в рамках культурологического подхода, включает закономерности, механизмы и условия оптимизации культурных процессов на следующих уровнях: общенациональном (в рамках государственной культурной политики); региональном (региональная культурная политика, включая деятельность органов управления культурой и учреждений); на уровне социально-культурной общности (в форме непосредственного руководства процессами становления и развития самостоятельных объединений, ассоциаций, движений). Именно на этих уровнях возможна и наиболее эффективна проектная практика.

Для профессии менеджера социокультурной сферы основным контекстом проектной деятельности является социокультурная среда, а целью – создание условий для саморазвития культурной жизни, поддержка приоритетных направлений и видов культурной деятельности, имеющих общественную и личностную значимость. Это требует особых методологических акцентов при разработке технологических приемов и методов практической деятельности.

Управление социокультурной сферой в современном мире – это управление семантикой, смыслами и социальным целеполаганием, а также публичными образами и стереотипами,

т. е. всей полнотой социальной инфраструктуры. Это оказалось возможным именно в среде, обладающей новым поколением постиндустриальных механизмов и технологий. Сегментом новой социальной инфраструктуры стали разнообразные формы организации интеллектуального процесса, включая, в частности, и журнально-аналитическую деятельность, и клубную активность, и образовательную сферу. Одновременно происходит формирование сети интеллектуального влияния. Однако приходится констатировать печальный факт: субъекты управления (отдельные страны, политические лидеры, общественные институты, руководители, сообщества людей, каждый человек в отдельности) пока явно недостаточно знают общие законы и принципы управления, не умеют пользоваться ими в практической деятельности. Это во многом является причиной социальных аномалий, потрясений, которые мешают устойчивому развитию в мире, особенно в России.

Именно управленческий ресурс сегодня становится определяющим. Его неполное использование ведет к стагнации общественного развития и вносит дезорганизацию в социальную жизнь.

Современный уровень менеджмента предполагает, что объектом управленческой деятельности являются организационные культуры различного типа, а не процессы, люди, их деятельность и т. п. Поэтому овладение новейшими управленческими технологиями невозможно без освоения основ организационно-культурного подхода, дающих комплексное понимание процессов эволюции и функционирования различных организаций с учетом глубинных механизмов поведения людей в многофункциональных, динамически изменяющихся контекстах.

Разные культуры отличают членов одной группы от другой. Люди создают культуру как механизм воспроизведения социального опыта, помогающий жить в своей среде и сохранять единство и целостность сообщества при взаимодействии с другими сообществами. Каждая организация как некая совокупность людей, реализующих определенные цели и задачи за продолжительный отрезок времени, вынуждена заниматься воспроизведением заимствованного социального опыта.

Выделяют следующие основные исторические типы организационных культур:

- органическую;
- предпринимательскую;
- бюрократическую;
- participative.

Современные руководители и управляющие рассматривают культуру своей организации как мощный стратегический инструмент, позволяющий ориентировать все подразделения и отдельных лиц на общие цели, мобилизовывать инициативу сотрудников и облегчать продуктивное общение между ними. Они стремятся создать собственную культуру для каждой организации, чтобы все служащие понимали и придерживались ее. Современные организации, как правило, представляют собой поликультурные образования.

Определить значение той или иной культуры в жизнедеятельности организации можно лишь с учетом того обстоятельства, что для каждой из них характерны специфические управленческие формы, выполняющие функцию воспроизведения социального опыта параллельно с функцией регулирования деятельности людей в этой организации. Управленческие формы (или их сочетания) обеспечивают воспроизведение совокупности норм, ценностей, философских принципов и психологических установок, предопределяющих поведение людей в организации. В поликультурных организациях наличие этих управленческих форм позволяет отыскивать различные варианты решения возникающих проблем. В частности, в случае конфликтов его участники могут апеллировать и к общепризнанным нормам поведения (коллективистская управленческая форма), и к соображениям выгоды (рыночная), и к установлению властей (бюрократическая), и к легитимному мнению большинства заинтересованных участников

(демократическая), и, наконец, прибегнуть к развернутой диалогово-знаниевой аргументации, чтобы убедить своих противников.

В XX в. отчетливо проявились взаимосвязь и взаимообусловленность культуры и политики. Культура, будучи процессом духовного, творческого, интеллектуального общения, подразумевает взаимное обогащение новыми идеями в контексте культурного обмена и, таким образом, объединяет различные по социальной, этнической, религиозной принадлежности группы людей, выполняя важную коммуникативную функцию. Сегодня она становится «языком», на котором может быть построена вся система современных отношений, внутренних и внешних, поскольку понятие «культура» включает и хозяйственную, и экономическую деятельность. К сожалению, российское управленческое мышление до сих пор демонстрирует отраслевой подход к культуре и культурной политике. Культура понимается как отрасль, требующая управления, даже при условии множественности субъектов культурной политики.

Компетенции управленца социокультурной сферы (иногда этот тип деятельности называют социальным управлением) выходят за пределы имеющихся специальностей «система государственного управления», «муниципальный менеджмент» и «государственное и муниципальное управление», выступают как частный случай социокультурного (социального) управления в целом и базируются на его общих законах и принципах, без которых каждая из этих учебных дисциплин не может быть понята и освоена. Сегодня нет чисто экономических, социальных, политических предметов деятельности, соотносимых с соответствующими отраслями научного знания. Существуют интегральные зоны, такие как социально-экономическая, культурно-политическая и т. д. Социальные изменения давно уже не носят линейный характер, хотя воздействия на них в обществе по-прежнему преимущественно односложны. Поэтому практика управления не может ограничиваться только воздействием на отдельно взятую сферу; требуется системное, целостное воздействие на предмет управления, который сам по себе требует комплексного исследования. Закономерности функционирования и поддержания целостности общества и всех отдельных видов управления (по сферам), познание и использование которых позволяет обеспечивать цели общества как единой системы, являются главным содержанием управленческого знания. В него входят общие закономерности, принципы социального воздействия независимо от того, в какой сфере жизни они осуществляются, закономерности и принципы создания и функционирования самой системы управления.

При таком системном подходе к культурной деятельности и пониманию культуры как одного из ключевых ресурсов общественного развития менеджер социокультурных проектов оказывается в культурно-политической позиции, которая может (и должна) работать на границе различных сфер деятельности, где и происходит выработка социокультурных форм будущей цивилизации.

Тема 2

Онтологический статус понятия культуры

***Что есть культура? Культурные системы и культурные эпистемы.
Функции культурных систем. Управление культурами как процесс
созидания новой (глобальной) синтагмы. Культурные программы***

Человек существует в культуре. Культура представляет собой специфическую форму бытия, возникновение, существование и изменение которой связаны исключительно с человеком и определены его деятельностью. Однако дать определение культуры оказывается не так просто. В настоящее время существует более полутора сотен определений, различающихся не только деталями, но и существом понимания культуры.

Культурологи, стоящие преимущественно на религиозной точке зрения, видят в культуре способ существования и выражения религиозных верований или религиозной сущности человека. Для приверженцев христианства именно эта религия представляется высшим, итоговым состоянием человеческой культуры. Сторонники идеалистической философии склонны сводить культуру исключительно к духовным явлениям, а культурную жизнь и деятельность человека – к существованию его в сфере идеальных отношений. Нередко культуре в указанном смысле противопоставляют цивилизацию как состояние общества, в котором господствуют преимущественно материальные, нетворческие, следовательно, лишенные духовности интересы людей.

В современную теорию культуры большой вклад внесли семиотические исследования и лингвистика, занимающая особое место в гуманитарном познании XX в., когда теоретическое обоснование получила идея равноценности культур в связи с развитием теории лингвистической относительности. Многие исследователи и философы склонны отождествлять философию и теорию культуры и относить свои теоретические идеи к области философии культуры.

При всем многообразии культурологических концепций в них можно проследить определенную логику, в общих чертах обозначенную самой сменой теоретических ориентаций от субстанциональных построений («культура – совокупность материальных и духовных продуктов человеческой деятельности») к ценностным и психологически-личностным культурологическим построениям, к реляционным взглядам («культура – совокупность отношений между людьми»), далее к деятельностным концепциям («культура – та или иная сторона специфической человеческой деятельности») и, наконец, к креативистским концепциям («культура – творческая деятельность человека и общества»).

Другое направление – это психологические (например, личностные, в которых культура – «личностное измерение» человеческой истории) и семиотические теории культуры; все они заранее отвлекаются от содержательной стороны человеческой истории и не ставят вопрос о содержательном соотношении категорий «общество», «история», «культура». Поверх этих концепций существуют теоретические построения, где основным является понимание механизмов развития различных культур, понимаемых часто в качестве локальных цивилизаций.

Для понимания культуры как деятельности надо иметь в виду следующее.

- Культура может быть представлена как совокупность материальных и духовных ценностей, добытых человеком за предшествующую историю и пополняемых непрерывно его настоящей деятельностью.
- Культуру можно понимать как деятельность, в результате которой человек создает и использует, сохраняет и передает последующим поколениям культурные ценности.

- Культуру можно понимать в смысле специфических связей, отношений, институтов, в которых и через которые человек осуществляет свою деятельность и накапливает продукты этой деятельности.

- Наконец, культуру можно понимать как особое свойство, качество всех видов человеческих связей, отношений, деятельности и их результатов, по которым они отличаются от природных, в том числе биологических.

Развитие и жизнь человека в культуре означают в первую очередь процесс овладения им смыслами культурных знаков, что происходит в процессе включения его в коллективную деятельность, овладения родным языком, обычаями и традициями народа, к которому человек принадлежит. В активной деятельности полноценный и культурный человек не только реализует заключенное в культурных кодах духовное и ценностное знание, но и обогащает его своим опытом и достижениями. Но прежде чем действовать, надо определить предмет, с которым это действие будет совершаться; необходимо знание о культуре и методах работы с «культурным материалом» и культурными феноменами.

Для понимания культурных феноменов обратимся к основателю феноменологической школы немецкому философу Эдмунду Гуссерлю.

Реформа наук, по мнению Гуссерля, осуществляется путем эйдетической коммутации между феноменологией как «единственной абсолютно самостоятельной наукой» и различными эмпирическими науками. Взятые сами по себе, эти науки обнаруживают принципиальную методологическую наивность, которая отличается от обыденной наивности лишь тем, что является «наивностью более высокого ранга», оперирующей понятиями без интенциональной экспликации их смысла. «Возможно, – пишет Гуссерль, – что именно в этом проявляется глубокая и чреватая последствиями трагика современной научной культуры, на которую обычно сетуют в научных кругах; так велико количество специальных наук, что никто уже не в состоянии извлечь пользу из всего этого богатства. Наука в ее специально научной форме превратилась в некоего рода теоретическую технику, которая, как и всякая техника в обычном смысле, чаще держится на самовзращенном в многосторонней и многоопытной практической деятельности “практическом опыте”, чем на вникании в *ratio* осуществленного действия». Освободить ее от этой наивности способна, как полагал Гуссерль, только феноменология, но чтобы приобщиться к феноменологии, опытные науки должны предварительно рационализировать некритически используемые ими априорные категории. Поэтому каждой опытной науке должна соответствовать предваряющая ее эйдетическая наука, предметом исследования которой является выяснение региональных априорных понятий, лежащих в основании соответствующей эмпирической дисциплины.

Это приводит к тому, что научные методы определяются:

- категориями исследуемых ими предметов, так что каждой категории соответствует специфический вид конститутивного рассмотрения;

- сущностью предметности как таковой, изучаемой в соответствующих онтологиях. Регион охватывает эмпирические предметности, по отношению к которым он является высшим конкретным родом, или априорной категорией.

Поэтому, по Гуссерлю, априорно онтологий должно быть столько же, сколько региональных категорий. Региональная онтология – априорная эйдетическая наука, подчиняющаяся региональному эйдосу, который в свою очередь проясняет предпосылки и структуры соответствующей опытной науки.

Какую значимую для современного мира практику обеспечивает онтологическое конфигурирование? Для ответа на этот вопрос выделим значимые характеристики современного мира:

- 1) переход к «новой экономике»;

2) конкуренцию «культурных миров», или «цивилизаций», и господство идеологии постмодернизма;

3) взаимосвязанные процессы глобализации и регионализации.

Переход к «новой экономике» подразумевает, что производство, трансляция, распространение, усвоение и употребление знаний становятся основными производственными технологиями. «Капитализация» знаний, имеющих способность к «самовозрастанию», происходит через обладающие статусом общезначимые методы, онтологии, парадигмы, научные школы, интеллектуальные традиции, стандарты и т. п.

Постмодернизм и конкуренция «культурных миров» по отношению к «новой экономике» выполняют функцию «антитрестовского законодательства». Они не дают знаниям построиться в иерархическую конструкцию, удерживают ситуацию множественности оснований знания, «катастрофичности» мышления (термин С. В. Попова). Возникает конкуренция «частных», или «региональных», онтологий. В условиях глобализации «катастрофичность» мышления и конкуренция оснований знания приводят к встречным процессам регионализации, причем формирование регионов может происходить как по границам конкурирующих «культурных миров», или «цивилизаций», так и под влиянием других факторов пространственного развития. Одним из таких факторов регионализации может быть наличие конкурентоспособной и привлекательной региональной онтологии, вокруг которой происходит «сборка» нового региона.

Обычно в этой конкуренции оснований знания выигрывает тот, у кого больше власти, ресурсов, т. е. кто может сделать свои основания общезначимыми за счет прямого властного или экономического принуждения или за счет «промывания мозгов». Онтологическое конфигурирование задает принципиально иные возможности практического действия в этой ситуации – интеллектуальные, а не авторитарные в своей основе. Выигрывает тот, кто сумел построить объемлющую онтологию.

Если перенести эти рассуждения на региональные онтологии, то их конфигурирование открывает возможности «пересборки» регионов, «собираания» макрорегионов, формирования иных практик в сфере регионального развития в глобализирующемся мире. При этом онтологическое конфигурирование будет способствовать повышению капитализации их носителей.

Стандартная ситуация, требующая процесса онтологизации, – это ситуация онтопрактики, когда люди вынуждены концентрироваться на вопросе подлинности своего существования: в чем смысл моего бытия? Для этого приходится конструировать картины мира, позволяющие людям самоопределяться, а также конституировать нормы и ценности, обеспечивающие критерии подлинности своего бытия. Если конфигурирование конструктов и их норм и ценностей проводится *ad hoc*, ситуационно, то мы имеем дело с онтиками. Придание онтическим конструктам статуса онтологических схем строится на основе концептуализации. Поиск оптимальных для разрешения конфликта нормативно-ценностных полей (парадигматик) является поиском «предельных онтологий». Таким образом, онтологизация как процесс включает следующие процедуры: концентрирование на онтических вопросах, конструирование схемы картины мира, конституирование ее в нормативной структуре, конфигурирование в рамках нормативно-ценностной системы предметных представлений и многоэтапная концептуализация.

Пространство онтологизации может быть интерпретировано как нормативно-деятельностное. Это пространство задается тремя осями: *реализацией, идеализацией, материализацией*. Получаем следующие интерпретационные плоскости:

1) фиксация норм и ценностей (парадигматика);

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.